

На правах рукописи

Ambrozjak

Амброзяк Томаш

**Партикуляризм в парламентской жизни Великого княжества Литовского
1587-1648 гг.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена на кафедре истории российской государственности отделения истории Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор **Пихоя Рудольф Германович**

Официальные оппоненты: **Ерусалимский Константин Юрьевич**, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (г. Москва), профессор кафедры истории и теории культуры;

Филюшкин Александр Ильич, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры истории славянских и балканских стран
Ведущая организация: ФГБУН Институт славяноведения Российской академии наук (г. Москва)

Защита состоится 18 сентября 2018 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: УрФУ, 620000, г.Екатеринбург, пр.Ленина, 51, комн.248 (Зал диссертационных советов).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=277741>

Автореферат разослан _____ (дата)

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

А.В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

История Великого княжества Литовского и его социально-политических институтов является одной из тем, исследование которых дает возможность увидеть во всей полноте историю Восточной Европы Раннего Нового времени. Ключевая позиция, которую занимала Литва в геополитической системе этой части континента, является причиной, ввиду которой рассмотрение истории этого государства имеет важнейшее значение для понимания исторического процесса в соседних странах, в том числе России или Польши. Высказанное И.И. Лаппо мнение о том, что «редкий отдел истории человечества заслуживает такого внимания, на какое имеет право внутренняя история Литвы»¹, остается, на наш взгляд, вполне актуальным.

О важности и востребованности данной проблематики свидетельствует хотя бы само количество посвященных ей в последние годы конференций и других научных мероприятий в Литве, Белоруссии и Польше. Однако явление литовского партикуляризма, принадлежавшее к основным вопросам в исследованиях по истории Великого княжества Литовского и польско-литовских отношений во время существования Речи Посполитой, до сих пор не дождалось детального и беспристрастного изучения и продолжает вызывать серьезные научные споры.

Исследование политических институтов Великого княжества Литовского в структуре Речи Посполитой в конце XVI – первой половине XVII вв. дает возможность более глубоко понять механизм существования сословно-представительских институтов того времени. Анализ способа функционирования польско-литовского государства и динамики польско-литовских отношений позволяет, в свою очередь, изучить теоретические и практические аспекты

¹ Лаппо И. И.. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской Унии до смерти Стефана Батория. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. С. V.

существования сложных государственных образований в Раннее Новое время и таким образом осмыслить опыт интеграционных процессов в современном мире.

Особо стоит подчеркнуть значение исследования политической культуры литовской шляхты, а также употребляемого ей в своей политической деятельности понятийного аппарата. Подобные изыскания способствуют всестороннему рассмотрению поведенческих установок участников политического процесса и представляют интерес не только для изучения истории Раннего Нового времени, но и для лучшего понимания современного мира и общественно-политических явлений.

Необходимым условием для проведения нашего исследования является конкретизация понятий, применяемых в этой работе. Данная задача оказывается особо актуальной в силу того, что понятийная система работы лежит на стыке истории, политологии и исторической лингвистики, а также неизбежной проблемы несовершенства понятийной системы, связанной с обращением к материалу, который не вполне соответствует сегодняшней терминологии. Одним из примеров этому является уже само понятие «Речи Посполитой», представляющие собой дословный перевод латинского термина «res publica». Однако его смысл не совпадает с сегодняшним значением понятия «республика», которое являет собой, в первую очередь, определенную форму государственного правления, в которой глава государства назначается по принципу выборности. Использование данного понятия связано с рецепцией римской терминологии и отнюдь не исключало монархической формы правления.

Подобного рода проблемы связаны также с термином «парламентаризм». Несмотря на давно отмеченное различие между сегодняшним институтом парламента и парламентами в Европе в Средние века и в Раннее Новое время, данный термин используется в западноевропейской науке для определения многих сословно-представительских институтов. В данном случае под понятием «парламента» понимается независимое тело, представляющее разные социальные группы в государстве, главными функциями которого являются определение характера и размеров налогообложения и участие в процессе принятия

общегосударственного законодательства, а иногда также судопроизводство, внешние отношения и назначение или лишение власти правителя. Подчеркивается при этом, что в отличие от совета или разового собрания парламент является независимым институтом, правовой или политической субстанцией, обладавшей определенными правами и обязательствами, которые гарантируют продолжительность ее функционирования².

Мысль о том, что польско-литовский сейм, несмотря на все возможные его отличия как от сегодняшнего института парламента, так и от других сословно-представительских учреждений того времени, соответствует содержанию так определенного понятия «парламентаризм» высказывалась рядом ученых³. Таким образом, мы можем рассматривать польско-литовский сейм и сеймики как части парламентской системы Речи Посполитой. Поэтому в дальнейшем в нашей работе понятия «Речь Посполитая» и «парламентаризм» употребляются именно в вышеобозначенном смысле.

Весь указанный нами комплекс вопросов свидетельствует о чрезвычайной актуальности и насущной потребности выработки нового подхода к изучаемым явлениям, заключающегося в использовании наиболее адекватных методов исследования, а также в анализе малоизученного источникового материала.

Объектом исследования является партикуляризм Великого княжества Литовского как специфика функционирования его сословно-политических институтов в системе государственной власти Речи Посполитой.

Предмет исследования – место и роль Великого княжества Литовского в системе государственного управления Речи Посполитой и их отражение в парламентской деятельности литовской шляхты.

Хронологические рамки предмета исследования определены тематикой работы. Нижний хронологический рубеж – 1587 г. – является моментом

² Marongiu A. Medieval parliaments. A comparative study. London: Eyre & Spottiswoode, 1968. P. 47; Graves M. A. R. The Parliaments of Early Modern Europe: 1400-1700. London: Routledge, Taylor and Francis, 2014. P. 9-11.

³ Lord R. H. The Parliaments of the Middle Ages and the Early Modern Period // The Catholic Historical Review. Vol. 16. 1930. No. 2. p. 126-127; Opaliński E. Sejm srebrnego wieku 1587-1652. Między głosowaniem większościowym a liberum veto. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 2011. S. 17 и 23-25; Olszewski H. The power and the downfall of the Polish Parliament // idem. Sejm w dawnej Rzeczypospolitej. Ustrój i idee. T. 2. Studia i rozprawy. Poznań: Printer, 2002. S. 145-161; Bardach J. Sejm dawnej Rzeczypospolitej // Dzieje Sejmu Polskiego. Red. J. Bardach. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 1993. S. 9.

завершения формирования структуры государственной власти Речи Посполитой и концом литовских стремлений изменения итогов Люблинской унии. Вместе с тем, в работе возникает необходимость привлекать материал более раннего периода. Верхний хронологический рубеж – 1648 г. – является переломным моментом в истории Речи Посполитой, связанным не только со смертью Владислава IV, но и с началом восстания Хмельницкого и последующего 20-летнего периода тяжелых военных кампаний, что переопределило круг вопросов, затрагиваемых в парламентской жизни Великого княжества Литовского. Обозначенные таким образом хронологические рамки исследования позволят увидеть полностью сформировавшуюся, но не пережившую еще потрясений середины XVII в., систему государственной власти Речи Посполитой и место, которое занимало в ней Великое княжество Литовское.

Цель исследования – при помощи анализа неизученного или малоизученного источникового материала, а также использования новых методов охарактеризовать проявления партикуляризма в парламентской жизни Великого княжества Литовского в период правления Сигизмунда III и Владислава IV.

Вышеобозначенная цель, в свою очередь, может быть достигнута при последовательном решении ряда конкретных **задач исследования**, которыми являются:

- 1) характеристика истории изучения литовского партикуляризма и выявление причин разногласий в научной литературе относительно различных аспектов исследуемого вопроса, а также аспектов до сих пор неизученных в историографии;
- 2) рассмотрение причин и способа заключения Люблинской унии, а также учрежденной в ее итоге системы органов государственной власти Речи Посполитой при учете институциональных особенностей, касающихся Великого княжества Литовского;
- 3) выявление главных задач литовской политики как сразу после заключения Люблинской унии, так и в период правления двух первых

королей из династии Вазов, а также их взаимное сопоставление и оценка их эффективности;

- 4) выявление динамики литовского способа видения роли и места Великого княжества Литовского в структуре органов государственной власти Речи Посполитой;
- 5) характеристика политической культуры литовской шляхты на основе детального изучения идейных установок, проявляющихся в понятийном аппарате источникового материала;
- 6) определение главных элементов литовского государственного суверенитета, выявление их иерархии и отношения к ним со стороны литовской шляхты;
- 7) детальное изучение контекста и причин выдвижения в рамках парламентской жизни Великого княжества Литовского вопросов, касающихся сохранения элементов его государственного суверенитета.

Степень разработанности темы

Научный интерес к истории Великого княжества Литовского как к самостоятельному предмету изучения начался с посвященных литовским правовым институтам работ польских ученых Т. Чацкого и С. Линдэ. В российской же историографии конца XVIII – начала XIX вв. Великому княжеству Литовскому как отдельному объекту исследования было уделено немного внимания. Оно рассматривалось через призму той роли, которую играло в истории России, при чем долго эта роль оценивалась отрицательно (М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин).

Разработка новой концепции истории Великого княжества Литовского была проведена российскими историками в 30-е гг. XIX в., во многом в связи с политическими факторами (Н.Г. Устрялов, К.Н. Бестужев-Рюмин, М.П. Смирнов). Оценка Люблинской унии и ее последствий, представленная как в указанных работах, так и в последствии появившихся исследованиях С.М. Соловьева, М.О. Кояловича, М.В. Довнар-Запольского, являлась резко негативной:

заключение унии рассматривалось как прекращение существования литовской государственности.

Даже появившиеся в конце XIX в. более детальные работы по истории литовских институтов государственной власти, прежде всего истории литовского сейма (Н.А. Максимейко, М.К. Любавский), ограничивались лишь их изучением до 1569 г., оставляя вне своего внимания последующий период.

Подобная оценка Люблинской унии и ее последствий высказывалась и в зарождавшейся литовской историографии (С. Даукантас). Существования элементов отдельной литовской государственности не отмечали также представители польской историографии второй половины XIX – начала XX вв., хотя их оценка Люблинской унии являлась, по преимуществу, совершенно противоположной (К. Шайноха, М. Бобжински, С. Смолька, А. Прохаска, А. Левицки).

Следует отметить, что подобный способ видения роли и места Литвы в структуре Речи Посполитой (т.е. упразднение литовской государственности и, следовательно, литовских органов государственной власти) был во многом связан с кругом изучаемых исследователями источников. Большинство из них не включило в состав истончиковой базы своих изысканий делопроизводство парламентской системы Великого княжества. Это было сделано лишь Н.А. Максимейко (в ограниченной степени) и М.К. Любавским, но даже эти исследователи ограничились изучением источникового материала в период до заключения Люблинской унии, оставляя без внимания делопроизводство литовской парламентской системы после 1569 г.

Мысль о наличии у Великого княжества Литовского элементов государственного суверенитета после 1569 г. была в XIX в. представлена лишь Т. Нарбуттом, исторические концепции которого, были, однако отвергнуты большинством исследователей и не повлияли на дальнейший ход развития исторической науки. Лишь в конце XIX – начале XX вв. наступил существенный поворот в историографии Великого княжества Литовского и его политических и правовых институтов, связанный с работами российских исследователей истории

права: Ф.И. Леонтовича и И.И. Лаппо. Последний из них ввел в научный оборот также многие источники по истории парламентской системы Великого княжества Литовского, в том числе ее делопроизводство, однако преимущественно лишь вплоть до конца правления Стефана Батория.

Предложенная этими исследователями мысль о сохранении Великим княжеством Литовским элементов государственной самостоятельности была поддержана В.И. Пичетой и польским историком права С. Кутшебой. Мысль о непосредственном включении Великого княжества Литовского в состав Польши и его прямом подчинении не принималась также межвоенной литовской историографией (А. Шапока, З. Ивинскис).

К сожалению, советская историография не продолжила богатых традиций дореволюционной российской науки, а ее главное внимание (если Великое княжество Литовское являлось отдельным предметом изучения) уделялось, прежде всего, социально-экономическим вопросам (А.Н. Мальцев, А.П. Игнатъенко, А.С. Абецедарский, Я.Н. Мараш). История Великого княжества Литовского рассматривалась в советской историографии, прежде всего, в контексте отношений с Россией (Л.В. Заборовский, Б.Н. Флоря).

Главным центром изучения истории Великого княжества Литовского стала польская послевоенная историография, прежде всего познанская школа Х. Ловмянского и Е. Охманьского (М. Косман, Я. Юркевич, Г. Блашчык). Существенное значение для истории литовских правовых институтов имеют работы варшавских исследователей: Ю. Бардаха и Х. Виснэра. В том числе в новейшей польской историографии были созданы также и общие работы, касающиеся парламентской системы Великого княжества Литовского (А. Рахуба), функционирования литовских сеймиков вплоть до конца XVIII в. (А. Закжевски, Д. Конечна) и польско-литовских отношений в период от заключения Люблинской унии до выбора Сигизмунда III Вазы (Х. Люлевич).

Несомненный всплеск интереса к литовской сеймиковой системе наблюдается также в литовской (А. Василяускас, Р. Юргайтис, Г. Слесорюнас,

Р. Кальвинскас, З. Киаупа, А. Рагаускас) и белорусской историографии (А. Радаман, В. Галубович, У. Падалинский, А. Мацук).

Благодаря этим исследованиям довольно хорошо изучен процесс развития литовской парламентской системы до заключения Люблинской унии. Также последующий период вплоть до выбора Сигизмунда III, который долгое время являлся изученным в намного меньшей степени (И.И. Лаппо), сейчас довольно хорошо известен благодаря новейшей работе Х. Люевича.

Однако целостного и детального изучения, в том числе проведения всестороннего анализа отношения литовской шляхты к функционированию совместного государства и роли Великого княжества Литовского в рамках Речи Посполитой, не дождался период правления Вазов. Несмотря на ценность имеющихся по этой проблематике работ, стоит отметить их скорее обобщенный характер, что не позволяет полностью восполнить указанный пробел.

В том числе сложно считать достаточно изученным имеющийся материал делопроизводства литовской парламентской системы в период правления Сигизмунда III и Владислава IV, который рассматривался либо лишь частично, либо – как в исследованиях И.И. Лаппо или Х. Люевича – его изучение доведено до 1586-1587 гг.

Слабо разработанным является также вопрос о том, как литовский партикуляризм отражался в понятийном аппарате делопроизводства парламентской системы Великого княжества. Основное значение для подобных изысканий имеют труды Э. Бем-Висьневской, посвященные терминологии источников Раннего Нового времени, а также работа К. Мазура. В отношении Великого княжества Литовского лишь Х. Виснэр и П.П. Романюк предприняли попытку характеристики некоторых понятий литовского политического языка, однако эти работы далеки, к сожалению, от целостности, а ряд утверждений нуждается в уточнении или пересмотре.

Вышесказанное показывает насущную необходимость обращения к данной проблематике, на основе детального анализа широкого круга источников при использовании более полного набора современных исследовательских методов.

Источниковая база

Основным источниковым материалом настоящего исследования является делопроизводство парламентской системы Великого княжества Литовского. В круг изучаемых нами документов входят:

- королевские универсалы, созывающие сеймики,
- подготовительные письма, рассылаемые важнейшим представителям местной шляхетской элиты,
- королевские инструкции послам на сеймик,
- инструкции сеймиков послам на сейм,
- другие документы, в которых сообщались решения сеймиков, просьбы или пожелания, т.е. постановления («лауда») или письма к разным лицам,
- постановления генеральных сеймиков, собиравшихся перед сеймом, сначала в Волковыске, потом в Слониме;

Проанализированы также аналогичные документы, касающиеся деятельности главных съездов Великого княжества Литовского (виленских конвокаций), которые были изданы Х. Люевичем⁴.

Несомненную ценность для настоящего исследования имеют конституции (постановления) сеймов, изданные С. Конарским еще в 30-е гг. XVIII в. под названием «Volumina Legum». В данном издании были опубликованы королевские привилегии и сеймовые конституции с 1347 по 1736 г. В дальнейшем работа продолжалась, в итоге чего до конца XVIII в. было издано восемь томов «Volumina Legum», содержащих конституции сеймов вплоть до конца 70-ых гг. XVIII в. В 1859-1860 гг. они были переизданы И. Охрызко. Последние тома собрания, содержавшие конституции сеймов 80-ых и 90-ых гг. XVIII в. были изданы в конце XIX–XX вв.⁵.

⁴ Akta zjazdów stanów Wielkiego Księstwa Litewskiego. Opr. H. Lulewicz. T. 1: Okresy bezkrólewí. Warszawa: Wydawnictwo Neriton-Institut Historii PAN, 2006. – 437 s.; T. 2: Okresy panowań królów elekcyjnych XVI-XVII wiek. Warszawa: Wydawnictwo Neriton-Institut Historii PAN, 2009. – 451 s.

⁵ Volumina legum. Prawa, konstytucye y przywileie Królestwa Polskiego, Wielkiego Xięstwa Litewskiego y wszystkich prowincyi należących na walnych seymiech koronnych od Seymu Wiślickiego roku pańskiego 1347 aż do ostatniego Seymu uchwalone. W 8 T. Wyd. J. Ohryzko. Petersburg: Jozafat Ohryzko, 1859-1860; T. 9: Kraków: Akademia Umiejętności, 1889 – 503 s.; T. 10: Wyd. Z. Kaczmarczyk. Poznań: Poznańskie Towarzystwo Przyjaciół Nauk, 1952. – 443 s.

Рассмотрены также правовые акты, создававшие правовые рамки деятельности литовских институтов государственной власти. Среди них особо стоит подчеркнуть II и III Литовские Статуты⁶, постановления сеймовых конституций, содержащихся в уже упомянутом издании «*Volumina Legum*», документы польско-литовских уний, изданные С. Кутшебой и В. Сэмковичем⁷, а также отчасти в изданиях дореволюционного периода⁸.

Для освещения контекста и причин предпринимаемых в рамках парламентской жизни действий проанализированы также нарративные источники. Для выявления путей формирования литовской идентичности и создания идейной основы для политической деятельности элиты Великого княжества Литовского рассмотрена роль исторических произведений. Среди них стоит упомянуть созданную в первой половине XVI в. «Хронику Быховца», которая была обнаружена И. Климашевским в библиотеке А. Быховца и издана в 1846 г. Т. Нарбуттом⁹; труды Мачея Стрыйковского, прежде всего «Хронику польскую, литовскую, жмудскую и всей Руси»¹⁰ и работу Альберта Виюка-Кояловича «История литовская»¹¹.

Существенную роль в освещении практической стороны деятельности как литовских, так и коронных послов и сенаторов, имеют труд Альбрэхта

⁶ Archiwum Komisji Prawniczej. W 11 t. T. 7. Statut Litewski Drugiej Redakcyi (1566). Kraków: Akademia Umiejętności, 1900. – 568 s.; Statut Wielkiego Księstwa Litewskiego, naprzód za Najaśnieyszego Hospodara Króla Jego Mości Zygmunta III w Krakowie w roku 1588... Wilno: Drukarnia J. K. M. Akademicka Societatis Jesu, 1744. – 421 s.

⁷ Akta unji Polski z Litwą 1385-1791. Wyd. Kutrzeba S., Semkowicz W. Kraków : Polska Akademia Umiejętności-Towarzystwo Naukowe Warszawskie, 1932. – 570 s.

⁸ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. III. 1544-1587. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1848. – 317 с.; Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею. Т. VIII. Акты виленского гродского суда. Вильно: Типография А.К. Киркора 1875. – 761 с.; Архив Югозападной России. Ч. 2, т. 1. Постановления дворянских провинциальных сеймов, в Юго-западной России. Киев: Университетская типография, 1861. – 593 с.; Цветаев Д. В. Царь Василий Шуйский и места погребения его в Польше. Т. 2. Приложения к историческому исследованию. Кн. 2. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1902. – CCCLXXXIX с.

⁹ Pomniki do dziejów litewskich pod względem historycznym, dyplomatycznym, geograficznym, statystycznym, obyczajowym, archeograficznym. Wyd. T. Narbutt. Wilno: Ruben Rafałowicz, 1846. – 90 s.

¹⁰ Strykowski M. Która przedtym nigdy światła nie widziała. Kronika Polska Litewska, Żmudzka, y wszystkiey Rusi Kijowskiey, Moskiewskiey, Siwierskiey, Wołyńskiey, Podolskiey, Podgorskiey, Podlaskiey, etc. Y rozmaite przypadki woienne y domowe, Pruskich, Mazowieckich, Pomorskich y innych Królestwu Polskiemu y Wielkiemu Księstwu Litewskiemu przyległy. Królewiec: Gerzy Osterberger, 1582. – 790 s.

¹¹ Wiiuk Kojalovicz A. Historiae Lituanae Pars prior, De Rebus Lituorum Ante susceptam Christianam Religionem, conjunctionemque Magni Lituaniae Ducatus cum Regno Poloniae Libri Novem. Dantisci: Svmptibus Georgii Försteri, 1650. – 399 s.; idem. Historiae Lituanae Pars Altera Seu De Rebus Lituorum A coniunctione Magni Ducatus cum Regno Poloniae ad Unionem eorum Dominiorum Libri Octo. Antverpiae: Jacobus Meursius, 1669. – 496 s.

Станислава Радзивилла «Нарыс правления Сигизмунда III»¹², и его мемуары, в которых приведено много деталей, касающихся функционирования королевского двора и политической деятельности автора, часто неизвестных другим источникам. Мемуары Альбрехта Станислава Радзивилла были в 1839 г. изданы Э. Рачинским¹³ и критически переизданы в XX в. А. Пшибосем и Р. Желевским¹⁴.

Для выявления факторов, игравших решающую роль в формировании позиций, выраженных в литовских сеймиковых инструкциях и других документах, связанных с деятельностью парламентской системы, а также существующих в литовском обществе клиентальных связей, имеющих непосредственное и ключевое значение для функционирования всей государственной системы проанализирована переписка лиц, участвующих в парламентской жизни Великого княжества Литовского.

Корреспонденция литовской шляхты отчасти издавалась. В первую очередь стоит упомянуть здесь опубликованное А. Прохаской собрание корреспонденции Сапегов до 1606 г.¹⁵ Другим собранием, имеющим существенное значение является корреспонденция Радзивиллов, изданная А. Соколовским¹⁶. Однако в отличие от работы Прохаски, последняя содержит лишь небольшую часть хранившихся в различных архивных фондах материалов и, безусловно, требует обращения к рукописным материалам. Похожая ситуация имеет место в случае изданной В. Хоментовским переписки Я.К. Ходкевича¹⁷.

Основная часть использованного в данном исследовании источникового материала, в том числе почти все вышеуказанные документы, связанные с функционированием литовских сеймиков и большая часть переписки, до сих пор

¹² Radziwiłł A. S. Rys panowania Zygmunta III. Przeł. E. Kotłubaj. Athaeneum. 1848. – Т. 3. – S. 5-43 ; Т. 4. – S. 5-76 ; Т. 5. – S. 5-34; данное сочинение было недавно переиздано Я. Былинским и В. Качеровским: Radziwiłł A. S. Rys panowania Zygmunta III. Wyd. Byliński J., Kaczorowski W. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2011. – 167 s.

¹³ Radziwiłł A. S. Pamiętniki Albrychta Stanisława X. Radziwiłła, kanclerza w. litewskiego. W 2 t. Wyd. Raczyński E. Poznań: Bracia Scherkowie, 1839. – 2 t.

¹⁴ Radziwiłł A. S. Pamiętnik o dziejach w Polsce. W 3 t. Opr. Przyboś A., Żelewski R. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1980. – 3 t.

¹⁵ Archiwum domu Sapiechów. T. 1 [jedyny]. Listy z lat 1575–1606. Oprac. Prochaska A. Lwów: nakładem rodziny, 1892. – 577 s.

¹⁶ Archiwum domu Radziwiłłów. Wyd. Sokołowski A. Kraków: nakł. Księcia Antoniego Radziwiłła, 1885. – 295 s. – (Scriptores Rerum Polonicarum ; t. 8)

¹⁷ Korrespondencye Jana Karola Chodkiewicza. Wyd. Chomętowski W. Warszawa: nakładem Świdzińskich, 1875. – 193 s.

не изданы, и хранятся в ряде российских и зарубежных архивов и библиотек. Среди наиболее значимых для нашего исследования архивных собраний стоит упомянуть, в частности:

- Российский государственный архив древних актов – фонды 12 (Дела о Польше и Литве), 79 (Сношения России с Польшей), 389 (Литовская метрика) и 1603 (Комиссия Эдукационного фундуша);
- Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге, Отдел рукописей – фонд 971, оп. 2 (Собрание автографов П.П. Дубровского);
- Главный архив древних актов в Варшаве – фонд 354 (Варшавский архив Радзивиллов);
- Национальная Библиотека в Варшаве (фонд Библиотеки Замойской ординации);
- Библиотека Чарторыйских в Кракове («Теки Нарушевича», рукописи № 313, 318, 390, 2102 и 2234-2248);
- Научная библиотека Польской академии искусств и Польской академии наук в Кракове (рукописи № 342, 344, 345, 353, 360, 363 и 365);
- Национальный музей в Кракове (рукопись № 160);
- Курницкая библиотека Польской академии наук (рукопись № 11617);
- Библиотека Академии наук Литвы – фонд 198 (Документы Ковенского городского архива) и 256 (фонд Контантинаса Яблонскиса).

Существенная часть вышеуказанного источникового материала не исследована или исследована в недостаточной степени. В первую очередь, это наблюдение касается основного материала данной диссертации, каким является делопроизводство литовской парламентской системы после Люблинской унии. В российской историографии оно рассматривалось только И.И. Лаппо, при этом данный исследователь завершил свой анализ 1586 годом. Таким образом, данный источниковый материал, в частности литовские сеймиковые инструкции и другие документы, относящиеся к деятельности литовских сеймиков в период 1587-1648 гг., впервые вводится в научный оборот в российской историографии. Данный материал был уже предметом обращения со стороны представителей

польской, литовской и белорусской историографии, но данное обращение имело лишь частичный и довольно поверхностный характер. В данной работе этот источниковый материал впервые проанализирован столь детально также и с точки зрения способа функционирования институтов власти Великого княжества Литовского в структуре польско-литовского государства. Также впервые он рассматривается с применением столь широкого спектра научных методов.

Серьезной проблемой в изучении обозначенной нами источниковой базы является ее неполнота, как в территориальном, так и во временном измерении. Если деятельность некоторых сеймиков может быть в довольно высокой степени отслежена, то, в отношении ряда других, соответствующих документов обнаружить невозможно. В сохранившемся источниковом материале имеются также серьезные временные пробелы, что затрудняет освещение некоторых периодов деятельности сеймиков. Вышеобозначенные проблемы обуславливают необходимость большой осторожности со стороны историка, стремление к максимальному использованию имеющегося материала, а также применение комплекса различных, в том числе неклассических, методов исследования.

Методологическая основа исследования

Методологической основой исследования являются принципы *историзма*, *научной объективности* и *всесторонности*. Принцип *историзма* предполагает изучение явлений, их возникновения и развития, с учетом конкретно-исторической обстановки, во взаимосвязи и взаимообусловленности событий, опору на наиболее достоверные источники, их всесторонний и комплексный анализ. Принцип *научной объективности* предполагает стремление к объективности и преодолению субъективных ошибок и влияния интересов, отказ от априорных подходов. Принцип *всесторонности* подразумевает стремление к всестороннему познанию предмета исследования, необходимость полноты и достоверности информации, а также рассмотрение предмета во всех взаимосвязях, влияющих на историческую действительность.

В исследовании применен комплекс методов научного исследования, как общенаучных, так и специальных исторических. К общенаучным методам,

использованным в рамках настоящего исследования, стоит отнести *общие логические приемы* (анализ и синтез, индукция и дедукция, классификация и типология), а также *системный метод*, подразумевающий изучение объектов как систем с целью раскрытия их сущностной природы, а также принципов функционирования и развития.

К примененным в настоящем исследовании специальным историческим методам, стоит отнести классические и неклассические методы исторического исследования. В перечень классических методов исторического исследования входят *историко-генетический метод*, *историко-типологический метод*, *историко-системный метод*, *историко-правовой метод* и *историко-сравнительный метод*. *Историко-генетический метод* подразумевает изучение исторических явлений в процессе их развития, что, в частности, позволяет увидеть динамику присущую проявлениям партикуляризма в парламентской жизни Великого княжества Литовского. *Историко-типологический метод* заключается в определении общих черт в группах исторических событий и явлений, а также в выделении однородных стадий в их непрерывно-временном развитии. *Историко-системный метод* подразумевает углубленный анализ социально-исторических систем, а также раскрытие внутренних и внешних механизмов их функционирования. Благодаря этому, в диссертации детально освещается не только само явление литовского партикуляризма, но и совокупность определяющих его факторов. *Историко-правовой метод*, подразумевающий изучение правовых явлений и институтов в их временном развитии, применяется с целью охарактеризовать развитие институтов государственной власти Великого княжества Литовского и роль, которую они играли в общегосударственных институтах Речи Посполитой.

В исследовании применены также неклассические исторические методы: *контент-анализ*, *дискурс-анализ*, *количественный*, *лингвистический*, и *семиотический методы*.

Контент-анализ, являющий собой формализованное изучение содержания текстовых массивов с целью выявления или измерения социальных факторов и

тенденций, отраженных в этих документах, применен для выявления особенностей политической культуры шляхты Великого княжества Литовского, проявляющихся в употребляемом ей понятийном аппарате. Перевод исследуемой информации в количественные показатели принимается также в связи с использованием лингвистических методов, для определения частотности употребления изучаемых лексем и выявления динамики перемен в области понятийного аппарата литовской шляхты.

Количественный метод применен также как дополнительный для выявления иерархии в восприятии литовской шляхтой элементов государственного суверенитета Великого княжества Литовского и пересмотра существующих в науке суждений. Применение данного метода связано также с выявлением динамического характера наблюдаемых нами явлений за счет указания существующих разниц в хронологическом плане.

С целью определения смысловых категорий присущих главным понятиям политической терминологии Великого княжества Литовского использованы *лингвистический* и *семиотический методы*. Выявить, каким образом используемая в парламентской жизни страны понятийная система влияла на представления о функционировании Литвы в системе государственной власти Речи Посполитой призван *дискурс-анализ*, заключающийся в интерпретации различного рода текстов или высказываний как продуктов речевой деятельности людей, осуществляемой в конкретном историческо-культурном контексте, и направленный на изучение способов производства социальной реальности.

Научная новизна работы заключается в комплексном и детальном изучении проблемы литовского партикуляризма на основании широкого круга ранее не исследуемых или исследуемых в недостаточной степени источников и применения широкого набора научных методов, в том числе тех, которые раньше не использовались в изучении данной проблемы.

В основу диссертационного исследования положен широкий круг источникового материала, прежде всего делопроизводство парламентской системы Великого княжества Литовского. Данный материал в российской

историографии исследовался лишь И.И. Лаппо в конце XIX - начале XX вв., при этом его изучение имело лишь частичный характер и во многом ограничивалось временем от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория. Данный материал для периода правления двух первых Вазов изучался после этого в польской, литовской и белорусской историографии, но его изучение осталось довольно общим и ограничилось скорее выявлением лишь формального содержания имеющихся документов, без рассмотрения как его внутренних взаимосвязей и закономерностей, так и факторов, определяющих его содержание.

Впервые в подобного рода исследовании, как в российской, так и в зарубежной историографии, применяется полный комплекс методов исторического исследования, в том числе неиспользованные в отношении данной проблематики неклассические (лингвистический, семиотический и количественный) методы исторического исследования. Их применение позволяет выявить неизученные стороны проблематики литовского партикуляризма, какой является, в частности, отражение представлений об особенностях функционирования Великого княжества Литовского в системе государственной власти Речи Посполитой в понятийном аппарате делопроизводства литовской парламентской системы.

Впервые проводится детальный анализ вопросов, которые в российской историографии не ставились вообще, а в зарубежной ставились, но не получили разработки или рассматривались лишь частично. Выявляется эволюция литовского способа мышления о месте и роли Великого княжества в рамках Речи Посполитой, а также самого отношения к совместному, польско-литовскому государству. Дается детальная характеристика места Литвы в системе государственных органов власти Речи Посполитой и определяются факторы, играющие решающую роль в его формировании. Дается характеристика главных элементов государственного суверенитета Литвы и изучается роль, которую они играли в формировании сознания литовской шляхты. Определяется иерархия и значение выдвигаемых в парламентской деятельности постулатов, направленных

на защиту имеющейся у Великого княжества Литовского роли в рамках государственной системы власти Речи Посполитой.

Теоретическая и практическая значимость диссертации определяется проведением детального анализа понятийного аппарата сеймикowego делопроизводства Великого княжества Литовского и политической культуры литовской шляхты, определением места и роли Великого княжества Литовского в системе государственных органов Речи Посполитой, выявлением главных элементов литовского государственного суверенитета и их иерархии. Основные положения данного исследования могут быть использованы при изучении истории политическо-правовых институтов и государственных органов власти в Раннее Новое время. Материалы диссертации и примененные в работе научные методы могут использоваться в рамках исторических работ, а также в смежных областях гуманитарного знания, например политологии, филологии или социологии. Полученные результаты будут полезны при создании общих и специальных лекционных курсов по всеобщей истории, а также учебно-методических пособий, справочников, словарей, энциклопедий и иных работ по истории Польши, Литвы, Белоруссии, России и Украины в XVI-XVII вв.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Диссертация основана на всестороннем анализе репрезентативной и широкой источниковой базы. В работе были изучены делопроизводственные документы парламентской системы Великого княжества Литовского, содержащиеся в них сведения были верифицированы путем сопоставления с источниками иного происхождения. Также при проведении данного исследования был привлечен широкий круг российской и зарубежной литературы, использованы различные как классические, так и современные научные методы.

Основные положения диссертационного исследования были отражены в 13 научных публикациях, вышедших в российских, польских и белорусских изданиях, из которых 3 были опубликованы в журналах, рекомендуемых ВАК РФ.

По теме диссертации было сделано 12 выступлений и докладов на научных конференциях в Российской академии народного хозяйства и государственной

службы, Московском педагогическом государственном университете, Российском государственном гуманитарном университете, Музее «Замковый комплекс Мир» (Белоруссия), Университете Николая Коперника в Торуня (Польша), Варшавском университете (Польша), Университете в Белостоке (Польша), Институте истории Польской академии наук, Университете Витовта Великого (Каунас, Литва).

Основные положения диссертационного исследования, которые выносятся на защиту, состоят в следующем:

- 1) Великое княжество Литовское обладало элементами государственного суверенитета в рамках созданного в итоге Люблинской унии польско-литовского государства, усиленными в период 1569-87 гг.;
- 2) явление литовского партикуляризма имело сложный и многоуровневый характер; в нем одновременно могли присутствовать разные факторы: элементы мышления о Великом княжестве Литовском как об отдельной от Короны государственной структуре, групповые или даже сугубо частные интересы, а лозунги защиты литовских прав являлись удобным аргументом в политической игре;
- 3) в исследуемый в рамках настоящей работы период главное внимание литовской элитой власти уделяется сохранению имеющихся у Великого княжества Литовского элементов государственного суверенитета, а не внесению кардинальных изменений в структуру государственной власти Речи Посполитой; данные устремления являлись, прежде всего, своеобразной реакцией на действия короля или коронной шляхты, которые воспринимались как угроза для литовских интересов или для существования отдельных литовских правовых институтов;
- 4) несмотря на отдельные достаточно серьезные конфликты, в период правления Сигизмунда III и Владислава IV происходит обусловленный как внутри-, так и внешнеполитическими факторами процесс интеграции Великого княжества Литовского в рамках Речи Посполитой; в практике было выработано своеобразное пространство

консенсуса, заключающегося, с одной стороны, в учитывании представителями Короны имеющихся у Литвы элементов суверенитета, с другой – в принятии и одобрении литовской шляхтой позиции Великого княжества в структуре совместного государства;

5) в итоге указанных процессов в сознании литовской шляхты начинает превалировать представление об единстве польско-литовского государства, которое стало доминировать над сугубо литовским способом мышления.

Структура диссертации определяется логикой исследования, его целями и задачами и основывается на тематическом, а, внутри глав, также на хронологическом принципах. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** ставится научная проблема диссертационного исследования, раскрывается актуальность исследования, обозначаются его объект и предмет, обосновываются его цели и задачи, хронологические рамки, степень научной разработанности, характеризуются методологические принципы, научная новизна и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Историография и источники по истории функционирования политических институтов Великого княжества Литовского в конце XVI-начале XVII вв.»** охарактеризованы историография проблемы и историчникова база исследования. В **параграфе 1** дается обзор истории изучения институтов государственной власти Великого княжества Литовского в российской и зарубежной историографии XIX – XXI вв. В **параграфе 2** приводится характеристика использованных источников. В **подпараграфе 2.1** представлено делопроизводство парламентской системы Речи Посполитой и Великого княжества Литовского. В **подпараграфе 2.2** охарактеризованы нарративные источники, использованные в диссертации. В **подпараграфе 2.3** указана степень

сохранности источниковой базы, определяющая её репрезентативность по отношению к политическим установкам литовской шляхты. В **подпараграфе 2.4** определяются главные проблемы, связанные с изучением имеющейся источниковой базы.

Глава II «Институциональные рамки литовского партикуляризма и их отображение в понятийном аппарате сеймикового делопроизводства Великого княжества Литовского» посвящена изучению институциональных и правовых рамок, в которых существовало Великое княжество Литовское в составе Речи Посполитой, а также их отображению в понятийном аппарате литовского парламентского делопроизводства.

В **параграфе 1** охарактеризованы роль и место Великого княжества Литовского в системе государственного управления Речи Посполитой. В **подпараграфе 1.1** рассматриваются причины (как внутреннего, так и внешнеполитического характера) и способ заключения Люблинской унии. Указываются приоритетные задачи в политической деятельности литовской шляхты и ставится вопрос, насколько способ заключения и условия унии соответствовал литовским представлениям. В **подпараграфе 1.2** охарактеризована система государственных органов власти, как совместных, так и отдельных институтов Великого княжества Литовского. Определены сохранившиеся после Люблинской унии элементы государственного суверенитета Литвы, а также особенности функционирования совместного, польско-литовского государства. В **подпараграфе 1.3** рассмотрены попытки изменения условий унии, предпринятые литовской стороной после сейма в Люблине. Обозначены задачи, которые ставились литовской элитой власти в качестве приоритетных ориентиров её политики. Указывается также, какие из приоритетных задач ей удалось решить и как это повлияло на институциональную специфику функционирования Великого княжества в системе государственного управления Речи Посполитой.

В **параграфе 2** на основе детального анализа понятийного аппарата сеймиковых источников Великого княжества были изучены особенности политической культуры литовской шляхты. Определяется специфика литовского

понимания своей роли и места в общегосударственной системе власти. В частности, рассмотрен вопрос, какие смысловые категории вкладывались литовской шляхтой в употребляемые ей понятия политического языка, а также каким образом используемая в парламентской жизни страны понятийная система влияла на представления о функционировании Литвы в системе государственной власти Речи Посполитой.

В **III Главе «Защита элементов государственной самостоятельности Великого княжества Литовского»** проводится анализ постулатов литовских сеймиков, касающихся защиты прав Великого княжества Литовского и тех элементов государственности, которые сохранялись за ним после Люблинской унии. В **параграфе 1** рассмотрены постулаты, касающиеся сохранения территориальной целостности Великого княжества Литовского. В **параграфе 2** изучены усилия литовской шляхты, направленные на сохранение собственных институтов власти Великого княжества Литовского, определяющих его место и пределы суверенитета в рамках совместной Речи Посполитой. Особое внимание уделено тем конфликтным моментам, вокруг которых сосредоточивалось внимание литовской шляхты. В **параграфе 3** рассмотрены постулаты, которые касались сохранения за представителями Великого княжества исключительного права на занятие литовских постов, предусмотренного III Литовским Статутом. В **параграфе 4** рассмотрены постулаты, касающиеся сохранения соответствующей роли Литвы в совместных институтах власти.

В **Заключении** подводятся итоги исследования.

На основе проведенного исследования можно констатировать, что в рамках созданной в итоге Люблинской унии 1569 г. польско-литовской Речи Посполитой Великое княжество Литовское обладало элементами государственного суверенитета, к которому стоит отнести наличие: собственной, четко определенной территории; отдельных литовских институтов государственной власти – центральных должностей: маршалков, канцлера, подканцлера, подскарбия и гетманов, а также соответствующих им институтов: литовской печати, канцелярии, казны и армии; собственной литовской судебной системы, прежде

всего Литовского трибунала; отдельной системы материального права в лице III Литовского Статута. Другой важной особенностью функционирования Великого княжества в системе государственного управления Речи Посполитой являлось предоставление права занятия постов в Великом княжестве лишь литовской шляхте. Существенным для сохранения отдельных литовских институтов государственной власти являлось также сохранение соответствующей позиции Великого княжества в совместных органах Речи Посполитой.

Однако место Литвы в системе государственного управления польско-литовского государства оказалось весьма неоднозначным. При этом причины этой ситуации связаны как с положениями самого акта Люблинской унии и с событиями сейма в Люблине в 1569 г., так и с особенностями дальнейшего формирования системы органов государственной власти.

С одной стороны, в системе управления польско-литовского государства имелся ряд признаков дуалистического характера Речи Посполитой. Однако в этой двойственной структуре государства позиция Литвы оказывалась неравной Коронной, о чем свидетельствует ряд признаков: структура правовых институтов Речи Посполитой, титул монарха, способ и место выбора, а также коронации монарха, структура и способ функционирования сейма, или даже понятийный аппарат литовского сеймикового делопроизводства.

С другой стороны, как в государственной структуре Речи Посполитой, так и в сознании самой литовской шляхты присутствуют элементы, которые позволяют говорить о роли Великого княжества Литовского как одной из трех, наряду с Великой и Малой Польшей, провинций польско-литовского государства. Проявления этого феномена видим в самом соотношении территории и количества населения Короны и Литвы, структуре и способе функционирования парламентской системы Речи Посполитой, в которой каждая из этих трех провинций имела собственный генеральный сеймик и обладала правом альтернаты при выборе маршалка посольской избы или количестве представителей Великого княжества в составе сейма. При этом, эти, казалось бы

несовпадающие, представления (Литва как одна из трех провинций или как одна из двух частей Речи Посполитой) существовали параллельно.

Несомненным выводом проведенного нами исследования является выявление динамического характера исследуемых нами процессов. Вывод о постепенной эволюции как литовских представлений о месте Великого княжества в рамках Речи Посполитой, так и отношения к самому совместному государству подтверждается проведенным нами анализом понятийного аппарата сеймикового делопроизводства, отличительной чертой которого являлось постепенное формирование представления о единстве Речи Посполитой, а также о Литве как ее неотъемлемой части. Это позволяет говорить о грядущей интеграции обеих частей польско-литовского государства в период правления двух первых Вазов, которая, однако, проходила отнюдь не беспрепятственно.

Стоит при этом отметить, что во многих случаях, особенно тогда, когда литовская позиция оказывалась довольно сплоченной, шляхте Великого княжества удавалось успешно защищать свои интересы. Таким образом, было определено своеобразное пространство консенсуса, заключающегося, с одной стороны, в учитывании представителями Короны имеющихся у Литвы элементов суверенитета, с другой – в принятии и одобрении литовской шляхтой позиции Великого княжества в структуре совместного государства.

Рассматриваемые нами проблемные поля, вопреки встречаемым в литературе суждениям об их неизменном характере, имели собственную динамику и возникали в первую очередь, в случае нарушения предполагаемых норм поведения. Их детальный анализ, в том числе количественные сведения, позволили в новом свете представить иерархию литовских постулатов. Некоторые из них оказались намного менее привлекающими внимание представителей Великого княжества, чем это было принято считать в научной литературе.

Предпринятый нами анализ показывает, что предпринимаемые в рамках парламентской системы действия представителей Литвы определялись различными факторами и далеко не всегда выстраивались в единую политическую линию, что подтверждает предположение о комплексном

характере причин интеграции Великого княжества Литовского в рамках Речи Посполитой.

Проведенное исследование позволяет обозначить перспективы дальнейшей разработки темы, которые состоят, в частности, в изучении особенностей функционирования Великого княжества Литовского в системе государственной власти Речи Посполитой во второй половине XVII – XVIII вв. Целесообразным является также исследование понятийного аппарата шляхты Польской Короны в XVI – XVII вв. и проведение его сравнительного анализа с изученным в диссертации понятийным аппаратом литовской шляхты, а также рассмотрение способа употребления политической терминологии в делопроизводстве королевской канцелярии. Особенно интересным направлением является также проведение компаративного анализа явления партикуляризма и особенностей способа организации системы органов государственной власти в разных европейских государствах в Раннее Новое время.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах, определенных ВАК:

1. «Шлахта Великого князтва Литовского ... з уступеньем своих поместей до туль задержалисе». Грамота короля польского и великого князя литовского Владислава IV к русскому царю Михаилу Федоровичу. 1645 г. Подг. Т. Амброзяк / Т. Амброзяк // Исторический архив. – 2015. – № 4. – С. 179–187. (0,7 п.л.)
2. Амброзяк, Т. Понятийный аппарат сеймиковых источников конца XVI – первой половины XVII века как проявление политической культуры шляхты Великого княжества Литовского / Т. Амброзяк // Славяноведение. – 2016. – № 2. – С. 51–63. (1 п.л.)

3. Амброзяк, Т. Вопрос о роли и значении Великого княжества Литовского в функционировании сейма Речи Посполитой в выступлениях литовских сеймиков в конце XVI – первой половине XVII вв. / Т. Амброзяк // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2016. – № 7. – С. 14–22. (0,8 п.л.)

Другие публикации:

1. Ambroziak, T. Rzeczpospolita w litewskich instrukcjach sejmikowych w latach 1587-1648. Próba analizy terminologicznej / T. Ambroziak // Czasopismo Prawno-Historyczne. – 2013. – Z. 2. – S. 191–214. (1,3 п.л.)
2. Книга магистрата mesta Polacka 1727 g. Padr. Andrej Latushkin, Maksim Makarau. Vil'nia-Belastok, 2012. Instytut Belarusistyki-Belaruskae Navukovae Tavarystva. Rec. T. Ambroziak / T. Ambroziak // Zapiski Historyczne. – 2013. – Z. 3. – S. 197–199. (0,2 п.л.)
3. Амброзяк, Т. Отношение литовских сеймиков к Смуте и интервенции Речи Посполитой в Москве (1604-1618) / Т. Амброзяк // Смута как исторический и социокультурный феномен: Материалы Всероссийской научной конференции. 22-23апреля 2013 г. – М. : Прометей, 2013. – С. 179–185. (0,4 п.л.)
4. Амброзяк, Т. Внешняя угроза как катализатор интеграционных процессов: на примере отношений литовской шляхты к Польской Короне во время войны Речи Посполитой с Россией 1609–1618 гг. / Т. Амброзяк // Фундаментальные науки и пути становления и развития новой экономики России. Труды международной научно-практической конференции с элементами научных школ. В 2 ч. Ч. 1. / ред. В. М. Герасимов. — М. : ТПК РЕКОРД, 2013. — С. 6–9. (0,3 п.л.)
5. Ambroziak, T. The necessity to reexamine the question of lithuanian particularism during the reign of Sigismund III and Władysław IV / T. Ambroziak // Zapiski Historyczne. – 2014. – Z. 4. – S. 89–109. (1,5 п.л.)

6. Амброзяк, Т. Значение Биржанской крепости в политической деятельности Криштофа Радзивилла и его соперничестве с Львом Сапегой в 1625-1629 гг. / Т. Амброзяк // Магнацкі двор і сацыяльнае ўзаемадзеянне (XV-XVIII стст.): зборнік навуковых прац / пад рэд. А. М. Янушкевіча. — Мінск : Медысонт, 2014. — С. 326–342. (1 п.л.)
7. Амброзяк, Т. Проблемы изучения многокультурного наследия в историографии на примере Великого княжества Литовского / Т. Амброзяк // Образование, наука, культура в современном мире. Education, science, and culture in the contemporary world: материалы Международной научной веб-конференции «Базовые идеи ЮНЕСКО в современном образовании, культуре и науке» (Москва, март 2013 г.). — М. : Пашков дом, 2014. — С. 260–268. (0,4 п.л.)
8. Амброзяк, Т. Главные проблемы польско-литовских отношений в конце XVI – первой половине XVII вв. [Электронный ресурс] / Т. Амброзяк // «Theory. Science. Practice». Теория. Наука. Практика. – 2014. – № 1. – Режим доступа: <http://www.thsp.ru/vipusk/0114/vipusk0114.html>. (0,3 п.л.)
9. Ambroziak, T. Pierwszy polski Waza i jego polityka zagraniczna / T. Ambroziak // Czasy Nowożytne. – 2016. – Т. 29. – S. 207–222. (1,1 п.л.)
10. Амброзяк, Т. Возможности и ограничения клиентальной системы в Великом княжестве Литовском на примере сеймиковой деятельности Кшиштофа Радзивилла в 1625-29 гг. / Т. Амброзяк // Oblicza niewolnika w kulturze słowiańskiej. – Warszawa : Instytut Rusycystyki UW, 2016. – С. 9–20. (0,8 п.л.)